

[Чэн Чжаньси]: Что ели на обед?

Юй Цинтан мысленно вздохнула и начала печатать.

[Юй Цинтан]: Горячий горшок.

[Чэн Чжаньси]: ???

Гора Сюфэн невысока, и Чэн Чжаньси, поднявшись на вершину рано утром, нашла тихое место, чтобы установить мольберт и инструменты, планируя провести здесь весь день перед тем, как вернуться домой.

В её рюкзаке лежали рисовые шарики, которые она приготовила сама, чтобы пообедать.

Увидев слова «горячий горшок», она вдруг почувствовала, что рисовые шарики потеряли вкус, а затем на неё нахлынуло сильное чувство тревоги!

[Чэн Чжаньси]: С кем?

Она удалила три восклицательных знака, которые собиралась добавить.

[Юй Цинтан]: С учениками.

Чэн Чжаньси рассмеялась, её прямая спина снова прислонилась к стволу дерева, и она набрала:

— Как так получилось?

Юй Цинтан замерла, пальцы над виртуальной клавиатурой, раздумывая, стоит ли подробно объяснять или пропустить эту тему. По сравнению с разговором, печатать было проще.

Юй Цинтан рассказала, как она по неосторожности оказалась на этой «пиратской лодке» — в ресторане с горячим горшком.

Отправив сообщение, Юй Цинтан уставилась на экран телефона, но надпись «Печатает...» так и не появилась.

Юй Цинтан сжала губы.

Она только что заблокировала экран, собираясь убрать телефон в карман, как он завибрировал в её руке.

Юй Цинтан быстро открыла его.

Чэн Чжаньси отправила ей фотографию.

Юй Цинтан открыла её и увидела, как белая и стройная рука Чэн Чжаньси держит рисовый шарик, который мог бы вызвать аппетит, но был покрыт грязью, что вызывало сожаление.

Чэн Чжаньси отправила ей смайлик [Чэн плачет.jpg].

[Чэн Чжаньси]: Я ела рисовый шарик, но так смеялась, что он упал на землю, уууу.

[Чэн Чжаньси]: Ты должна мне возместить [Чэн катается и плачет.gif].

Ли Лань, сидевшая ближе всех к Юй Цинтан, вдруг услышала тихий смех.

Смех взрослой женщины и подростка сильно отличаются, и Ли Лань подумала, что ей показалось. Она повернулась и увидела, что уголки губ Юй Цинтан всё ещё слегка приподняты, и она не успела скрыть улыбку.

Юй Цинтан не знала, кому хуже: ей, которую затащили в ресторан с горячим горшком, или Чэн Чжаньси, которая из-за этого осталась без обеда. В любом случае, её настроение значительно улучшилось, и она не смогла сдержать смех.

Ли Лань замерла, и ученики, следуя её взгляду, устремили глаза на Юй Цинтан, которая тихо улыбалась. Все широко раскрыли глаза.

Юй Цинтан подняла голову от телефона, и восемь пар глаз уставились на неё.

— !!!

Юй Цинтан едва смогла сохранить невозмутимое выражение лица.

Она кашлянула, и улыбка исчезла с её губ.

Юй Цинтан сделала вид, что естественно осмотрелась, и ученики поспешили отвести взгляды.

Когда она снова опустила голову, Чэн Чжаньси отправила ей несколько смайликов [Чэн катается и плачет.gif] и добавила:

— Учитель Юй, я уже почти скатилась с горы от плача, а вы даже не обратите на меня внимания? [Жалобно]

Юй Цинтан ответила:

— Хорошо.

Чэн Чжаньси:

— Я останусь без обеда, а после обеда мне ещё нужно рисовать, и я буду голодной и уставшей [Жизнь тяжела, Чэн-кот вздыхает.gif].

Юй Цинтан, глядя на изображение Чэн Чжаньси с кошачьими ушами, почувствовала тепло в груди, странное ощущение пробежало по её сердцу.

Этот смайлик... кажется, раньше она его не видела.

Юй Цинтан сглотнула и взяла со стола стакан воды.

[Юй Цинтан]: Нельзя вернуться раньше?

[Чэн Чжаньси]: Вернись одна, не стоит.

Юй Цинтан подавила мысль, которая сама собой пришла ей в голову: «А если я буду там?» и все последующие предположения, переформулировав:

— Если ты действительно голодна, то лучше вернись пораньше, здоровье важнее.

Пролистав вверх длинную цепочку сообщений, Юй Цинтан не дала ей продолжить:

— Мне нужно поесть.

Юй Цинтан положила телефон, и вскоре подали основу для горшка.

Красный бульон медленно растапливал кусок говяжьего жира, а в белом бульоне плавали несколько видов грибов.

Ли Лань принесла соусы, приготовленные из зеленого лука, чеснока и кунжутного масла, и положила их перед двумя ученицами, спросив Юй Цинтан, которая всё еще сидела на месте:

— Учитель Юй, какой соус вы предпочитаете? Острый или нет, я могу приготовить для вас?

Юй Цинтан, опершись на стол, встала и сказала:

— Я сама приготовлю.

Она подошла к стойке с соусами, где уже стояли несколько учеников, которые советовали друг другу свои рецепты соусов, добавляя ложку за ложкой, создавая оживленную атмосферу.

Увидев Юй Цинтан, все сразу стали серьезными.

Юй Цинтан, следуя рецепту, который ей когда-то приготовила Чэн Чжаньси, начала добавлять ингредиенты в свою миску. Одна из смелых учениц, увидев, что она взяла ложку для говяжьего соуса, подошла с миской и сказала:

— Учитель Юй, можете добавить мне ложку?

Юй Цинтан подняла взгляд и увидела старосту по бытовым вопросам из 7-го класса.

Она слегка кивнула, указывая ей подойти ближе, и добавила ложку говяжьего соуса в её миску.

Староста по бытовым вопросам:

— Спасибо, учитель Юй.

Она прикусила нижнюю губу, с выражением, которое Юй Цинтан не могла описать, глаза сияли от радости, но лицо старалось сохранить сдержанность, и она даже кашлянула, чтобы скрыть улыбку.

Юй Цинтан чуть не рассмеялась, но сдержалась, приготовила себе соус и, кивнув ученикам, ушла.

Староста по бытовым вопросам, когда Юй Цинтан ушла, с любовью посмотрела на свою миску и сказала:

— Это говяжий соус, который учитель Юй сама мне налила.

Она вздохнула и с пафосом добавила:

— Чем я заслужила такое?

Староста по культуре фыркнула:

— Да перестань, ты просто наглее всех.

Староста по бытовым вопросам ответила:

— Учитель Юй любит наглых, смотрите, у меня есть говяжий соус, а у вас нет. Хе-хе-хе.

Её смех был настолько вызывающим, что на это трудно было ответить, и староста по культуре повернулась к Лянь Ябин:

— Староста по математике, ты так близка с учителем Юй, почему не попросила её добавить тебе соус?

Лянь Ябин сразу же покачала головой:

— Я не достойна.

Староста по бытовым вопросам мысленно:

— ???

Староста по пропаганде, зная подоплеку, сказала:

— Не обращайтесь на неё внимания, она сошла с ума, каждый день плачет от прекрасной любви.

Остальные мысленно:

— ???

Лянь Ябин подмигнула всем и искренне сказала:

— Разве вы не находите, что учитель Юй и учитель Чэн очень подходят друг другу? Одна солнечная и открытая, другая сдержанная и холодная.

Остальные мысленно:

— Что за бред???

Через несколько секунд они:

— Эй? А ведь действительно есть что-то привлекательное в этом.

Таким образом, Лянь Ябин успешно познакомила одноклассников с парой «Чэн-Юй».

Атмосфера за столом отличалась от того, что ожидала Юй Цинтан.

Когда все ждали, пока горшок закипит, Ли Лань тихо спросила Юй Цинтан:

— Учитель Юй, вы совсем не можете есть острое или немного можете?

— Немного могу.

Ли Лань положила общие палочки перед собой, и ученики ещё не поняли её «хитрость».

Когда горшок закипел, все, учитывая присутствие учителя, не трогали еду, кроме Ли Лань, которая положила целую тарелку говядины в острый горшок. Когда мясо начало вариться, она взяла другую пару чистых палочек, достала кусок мяса, сняла с него острые специи и положила на тарелку Юй Цинтан.

Юй Цинтан:

— ...Спасибо.

Ли Лань достала ещё два куска, и Юй Цинтан взглядом остановила её, посмотрев на других учеников, и сухо сказала:

— Ешьте все, а то мясо переварится.

Восемь пар палочек опустились в горшок, и всё было съедено дочи́ста.

Ли Лань положила ещё одну тарелку, и другие тоже начали добавлять мясо, но общие палочки были только у Ли Лань, поэтому она единственная могла класть мясо Юй Цинтан. Ученики, видя, что Юй Цинтан — это «неприступный цветок», стеснялись использовать свои палочки.

Члены старостата, во главе со старостой по бытовым вопросам, с завистью смотрели на Ли Лань.

Когда мимо проходил официант, староста по бытовым вопросам подняла руку и сказала:

— Извините, можете принести нам ещё две пары общих палочек?

Официант взглянул на их стол:

— Хорошо, минуточку.

С появлением ещё двух пар общих палочек ситуация стала сложнее.

Кроме Лянь Ябин, все по очереди использовали общие палочки, чтобы положить мясо и овощи Юй Цинтан. Если Юй Цинтан принимала еду, они радовались, если отказывалась, то опускали головы и смотрели на неё с грустью.

Юй Цинтан мысленно:

— ...

У неё начала пульсировать висок, и она почувствовала головную боль, словно перед ней одновременно оказалось семь назойливых учителей Чэн.

<http://bllate.org/book/16859/1553131>